

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ДУХОВНОМУ ВЪСТАНУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го ноября

№ 22.

1894 года.

С Л О В О

по случаю кончины Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Итакъ, возлюбл. Богомъ братія, угасъ Свѣтильникъ народовъ, отошелъ въ область свѣта царственный Пастырь родной страны! Земля потрясена слухомъ нежданной кончины Его, сердца наши скованы сѣтованіемъ и омрачены недоумѣніемъ. Мы твердо уповали, что державный Глава нашей стомилліонной семьи живетъ подь кровомъ Всевышняго, здравствуетъ подь сѣнію Всемогущаго. Мы ни на минуту не сомнѣвались, что Царь святыхъ избавитъ Его отъ сѣтей крамолы и отъ смертоносной язвы. Ибо Онъ возлюбилъ Вседержителя, позналъ имя Его, взывалъ къ Нему во время скорби, полагая истину Его своимъ щитомъ и огражденіемъ. Съ милостивымъ Онъ поступалъ милостиво, съ мужемъ искреннимъ искренно, съ чистымъ чисто, а съ лукавымъ по лукавству его. На немъ сбылось славное пожеланіе поэта: „будь страстей твоихъ владѣтель, будь на тронѣ чловѣкъ“. Онъ безбоязненно и мудро совершалъ свое тринадцатилѣтнее служеніе къ искорененію гнусной крамолы, къ утверженію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей, къ истребленію неправды и хищенія, къ водворенію порядка и прав-

ды въ дѣйствиі учреждений, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея Царемъ-Освободителемъ. (Слова Маниф. 29-го Апрѣля 1881 г.). Но разумна отъ вѣка суть Богови вся дѣла Его; Онъ праведенъ во всѣхъ опредѣленіяхъ своихъ. Онъ предъусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее... Обожаемый и почитаемый всѣми Монархъ нынѣ лежитъ бездыханнымъ, и народы съ священнымъ трепетомъ и непритворной скорбью взирають на его очищенный страданіемъ прахъ. И намъ нѣтъ надобности возвѣщать теперь о дѣлахъ Его и возстановлять славу служенія Его, ибо вы сами были очевидцами поучительныхъ трудовъ Его и незабвенныхъ дѣяній Его. Только одна черта Его служенія не можетъ быть умолчана нынѣ посреди сего церковнаго собранія. Вѣрные сыны Церкви въ лицѣ почившаго Самодержца съ любовію созерцали великую нравственную силу, призванную свыше на предъопредѣленное время сдерживать пагубное развитіе міровой драмы беззаконія и замедлять уже открывшееся въ крамольникахъ и анархистахъ смертоносное шествіе предтечъ антихриста. Предъ лицемъ этого страшнаго факта стомилліонная Русь не безъ тревоги переживаетъ настоящее Божіе посѣщеніе, и въ печальномъ мерцаніи потухающихъ лучей Державнаго Свѣтильника честные сыны Россіи естественно волнуются безпокойствомъ относительно характера грядущихъ лѣтъ. Ибо предъ Господомъ всѣ беззаконія наши и позорныя тайны наши предъ свѣтомъ Лица Его. И кто знаетъ силу гнѣва Его и часъ воздаянія Его? Поэтому да взыдетъ молитва наша къ Богу правды и милости, дабы Онъ поставилъ завѣтъ съ Избранникомъ Своимъ Благочестивѣйшимъ Государемъ Нашимъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ; на вѣкъ утвердилъ сѣмя Его, въ родъ и родъ устроилъ престоль Его; укрѣпилъ Его Своею десницею, окружилъ Его истиной и милостью, сокрушилъ предъ Нимъ враговъ Его и поразилъ ненавидящихъ Его. И мы дерзаемъ надѣяться въ Богъ, что Пріившій нынѣ, согласно волѣ Провидѣнія и закону наслѣдія Государственнаго, многотрудное бремя власти и дѣло правленія будетъ неуклонно слѣдовать завѣтамъ въ Бозѣ почившаго своего Родителя. Въ благомъ исполненіи Его мудрыхъ завѣтовъ и предначертаній умы наши будутъ созерцать отблескъ Его благихъ хотѣній, отраженіе Его свѣтлаго образа и мы,

какъ нынѣ, такъ и всегда будемъ искренно просить Подателя жизни, дабы Онъ утѣшилъ Почившаго Вѣнценосца утѣшеніемъ своей премирной радости, озарилъ сіяніемъ красоты Своей, а намъ далъ силу къ исполненію всякихъ свѣтлыхъ порывовъ и честныхъ начинаній, дабы въ дѣлахъ нашихъ и совѣтахъ нашихъ Русская земля вновь и вновь приходила отъ силы въ силу и отъ славы въ славу.

Ректоръ семинаріи архимандритъ *Серафимъ*.

Послѣдніе дни жизни въ Бозѣ почившаго Государя Александра III.

„Кончина Государя была праведная, какъ праведна была Его жизнь. исполненная вѣры, любви и смиренія“, гласитъ извѣщеніе, облетѣвшее Россію и Европу. Но не только „смиренія“, а и высокаго терпѣнія, свойственнаго только людямъ съ великимъ и могучимъ духомъ. Великій Государь угасть, такъ сказать, на ногахъ, не лежа съ на одръ до самой кончины, на глазахъ у всѣхъ. Еще 7-го Августа Государь въ Красномъ селѣ, объѣхавъ всѣ войска, сдѣлалъ галопомъ болѣе 12-ти верстъ.

21-го Сентября Ихъ Величества прибыли въ Ливадію. Государь совершенно больной, пожелтѣвшій и страшно похудѣвшій, тѣмъ не менѣе, вышелъ на пристань, принялъ почетный карауль, сказалъ нѣсколько словъ лицамъ, участвовавшимъ во встрѣчѣ, и направился къ экипажу подъ руку съ Императрицей, поддерживавшей Государя.

Въ Ливадіи силы Августѣйшаго больного ежедневно таяли, но, тѣмъ не менѣе, Государь бодрился, не ложился въ постель. 2-го Октября Государь съ Государыней и великой княжной Ольгой Александровной ѣздили на водопадъ Учань-Су. Государь привѣтливо отвѣчалъ на поклоны встрѣчныхъ. 2-го, съ разрѣшенія Государя Императора, прибылъ изъ Харькова благодарить Государя за Высочайшее вниманіе, оказанное ему во время хода его болѣзни, профессоръ Груббе, принятый 3-го утромъ Государемъ и Государыней. Узнавъ отъ Груббе, что онъ лѣтомъ отдыхалъ и долѣживался въ Ялтѣ, Го-

сударь спросил его, сколько онъ пробылъ здѣсь и принесло-ли ему пользу здѣшнее пребываніе? И получивъ въ отвѣтъ: около пяти недѣль и что хотя въ Іюлѣ здѣсь очень жарко, но польза все-таки была, — замѣтилъ: „а я здѣсь десять дней и мнѣ каждый день все хуже“

1-го и 2-го прибыли Лейденъ, Вельяминовъ и Гиршъ. 3-го къ вечеру вернулся профессоръ Захарьинъ и 4-го состоялся медицинскій осмотръ, прозвучавшій похороннымъ звономъ 5-го Октября въ ужасномъ телеграфномъ бюллетенѣ на всю Россію.

Но еще 4-го Государь ѣздилъ кататься съ Государыней, причемъ почувствовалъ себя во время поѣздки очень дурно.

Съ этого времени паденіе силъ и ухудшеніе болѣзни начались скачками. Однако съ 12-го по 17-е Государю было настолько лучше, что стали надѣяться если не на полное выздоровленіе, то на такое улучшеніе, которое позволило-бы больному прожить при извѣстныхъ предосторожностяхъ и режимѣ еще цѣлые годы. Особенно хорошимъ показаніемъ считались отсутствіе сонливости, хороший сонъ ночью, аппетитъ и подъемъ дѣятельности сердца, обнаружившійся 15-го Октября. Въ этотъ и послѣдующій день, какъ въ Ялтѣ, такъ и въ Ливадіи замѣчалось особенное оживленіе, толпы гуляющихъ — у всѣхъ праздничныя лица; бюллетени продавались въ городѣ на расхватъ и читались съ восторгомъ. Въ это время Государь, оставившій было за слабостью дѣла, снова принялся за нихъ, при чемъ занимался у себя въ кабинетѣ даже ночью. Но иллюзіи и общія радостныя надежды продолжались недолго; къ вечеру 17-го Государю сдѣлалось хуже! 18-го Ливадія словно вымерла, тишина въ паркѣ стояла такая, что еще издали былъ слышенъ гулъ каждаго проѣзжавшаго экипажа. Встрѣчавшіеся говорили вполголоса, что наступаетъ начало конца, что только что вышедшій бюллетень констатируетъ затрудненность дыханія и воспалительное состояніе лѣваго легкаго: ночь Августѣйшій больной провелъ такъ тяжело, что Августѣйшая Семья въ ожиданіи конца находилась въ сосѣднихъ комнатахъ.

Однако, благодаря тому, что были приняты мѣры къ очищенію желудка, Государь 19-го утромъ почувствовалъ себя немного легче,

но всё хорошо понимали, что это только отсрочка и притомъ кратковременная. Передавали также, что Государь еще 17-го, прочитавъ текущія дѣла, написалъ на нихъ собственноручныя резолюціи и отправилъ съ курьеромъ по назначенію, и что 19-го, утромъ, надѣвъ крахмальную сорочку и выпивъ чаю, подошелъ къ письменному столу и хотѣлъ заниматься, но не могъ уже, въ виду полного упадка силъ. Замѣчательно, что за все время теченія тяжкаго и продолжительнаго недуга Государь не только не жаловался и не терялъ самообладанія, но и вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки всеѣмъ больнымъ въ Его положеніи, ни разу не спросилъ врачей, чѣмъ-же и когда окончится Его болѣзнь и только въ тяжкія минуты просилъ, если возможно, облегчить страданія.

20-го съ утра до того прекрасная погода круто измѣнилась. Шелъ мелкій дождь, съ сосѣднихъ горъ сползали облака, спускаясь, до самаго моря и вися надъ нимъ здѣсь и тамъ сѣрыми клубами медленно распускавшагося тумана, море покрылось бѣлыми гребешками и все обѣщало ненастье. Въ Ливадіи первый утренній бюллетень повергъ всеѣхъ въ безпокойство и уныніе. За нимъ слѣдовалъ второй, уже совершенно безнадежный. По шоссе парка стояли, не расходясь, группы, молча, подъ дождемъ, выжидая извѣстій. Отецъ Іоаннь проѣхалъ изъ дворца служить обѣдню въ Ореандѣ; за нимъ, желая заглушить молитвой надвигающееся неизбежное горе, послѣдовали многіе. Передавали, что ночь проведена была Государемъ мучительно и безъ сна, что показалась горломъ кровь, что всеѣ врачи тамъ, — что съ ранняго утра Его Величество дышетъ кислородомъ, уже израсходованномъ въ количествѣ восьми подушекъ; что несмотря на это, Его Величество въ полномъ сознаніи съ безстрашнымъ спокойствіемъ и покорностью волѣ Творца ожидаетъ конца, еще разъ причастившись Святыхъ Таинъ Христовыхъ и, несмотря на страшную затруднительность дыханія, торопится здѣлать послѣднія распоряженія; что несмотря на всеѣ страданія, Государь находилъ еще силы произнести нѣсколько привѣтливыхъ словъ собравшимся послѣ принятія Имъ Святыхъ Таинъ Августѣйшимъ Членамъ Семьи. Уже въ 2 часа 25 минутъ дня по всей Ливадіи, начиная со свитскаго дома и кончая самыми отдаленными отдѣльными домиками,

разбросанными по склону горы, по бокамъ усыпанныхъ гравіемъ аллей разнеслось и стало извѣстно, что Государь Императоръ отошелъ въ вѣчность. Всюду шептались, крестились, плакали. Даже иностранные корреспонденты, за послѣдніе дни усиленно навѣщавшіе Ливадію, имѣли смущенный и искренно удрученный видъ.

Въ четвертомъ часу, въ исходѣ, надъ Ялтой, теперь полной пріѣзжими изъ Петербурга, раздался унылый колокольный звонъ, сопровождаемый пушечными выстрѣлами. Изъ оконъ нѣкоторыхъ зданій можно было видѣть спущенный въ Ливадіи наполовину Императорскій штандартъ.

На рейдѣ стоявшее единственное военное судно „Память Меркурія“, скрестивъ реи, полуспустило флагъ и, поворачиваясь къ городу то правымъ, то лѣвымъ бортомъ, разбитымъ значительными промежутками салютомъ возвѣстило жителямъ маленькаго городка о несчастіи, постигшемъ Россію. Въ пятомъ часу на площадкѣ у дворцовой церкви, послѣ присяги, принесенной Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Георгіемъ Александровичемъ и Великими Князьями, присягали Государю Императору чины двора, служащіе и Собственный конвой Его Величества.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица, служившая русскимъ женщинамъ съ высоты трона въ теченіе 14-ти лѣтъ идеаломъ супруги, до послѣдней тяжелой секунды съ непоколебимымъ мужествомъ осталась вѣрна своему долгу и чувству. Во время теченія болѣзни Государя ни днемъ, ни ночью не покидала Она страждущаго Супруга. За минуту до кончины Его, Ея Величество находилась съ правой стороны Его кресла, сидя на скамеечкѣ, почти вольнопреклоненная. Въ моментъ, когда Государь испустилъ духъ, голова Монарха наклонилась къ плечу Государыни, обнявшей рукой усопшаго Супруга и такъ оставшейся неподвижной. Затѣмъ съ прахомъ прощались члены Августѣйшей Семьи, члены двора и служащіе при дворцѣ, а Государыня, обнявъ безжизненное тѣло, долго оставалась такъ безъ движенія и слезъ, подобно мраморному изваянію.

(„Новое Время“).

Отзывы славянской заграничной печати о въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III.

Славянскія газеты отзываються о почившемъ Императорѣ въ чрезвычайно сочувственныхъ къ нашему горю выраженіяхъ. Чешская газета „Pozor“ (обозрѣніе) находитъ, что „подъ кратковременнымъ управленіемъ Императора Александра III Россія такъ окрѣпла, что каждый образованный человекъ въ Европѣ долженъ знать русскій языкъ и свособразную русскую культуру. Два момента изъ дѣтельности Александра III особенно важны. Онъ ограничилъ законами нашествіе на Россію иностранныхъ элементовъ, стремящихся создать изъ нея иностранную державу, и освободилъ русскую политику отъ нѣмецкаго вліянія, подавъ французскому народу руку къ прочному союзу“.

Въ словацкой газетѣ „Народни Новини“ извѣстный поэтъ и публицистъ Святозаръ Гурбанъ-Вааянскій посвятилъ памяти Русскаго Государя прекрасную статью, въ которой, между прочимъ, говоритъ: „Русскій народъ, русская міровая держава, весь славянскій міръ, отъ стѣнь Китая до Альпъ, отъ сѣвернаго полюса до Далматіи и Солуни, съ глубокимъ душевнымъ потрясеніемъ взирають на южный берегъ Крыма, гдѣ почилъ Великій Государь“.

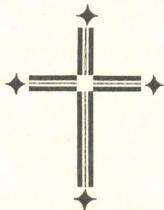
Упомянувъ о вступленіи на престоль Императора Александра III, словацкій патриотъ такъ характеризуетъ Его личность:

„Вдругъ выступилъ передъ удивленнымъ міромъ цѣльный мужъ, Царь сверхчеловѣческой силы.. Какъ тяжелый, удручающій сонъ, исчезли расчеты внутреннихъ и внѣшнихъ спекулянтовъ на ослабленіе державной мощи и политическаго значенія сѣверной славянской монархіи. Послѣ военныхъ дѣлъ, въ которыхъ почившій Императоръ, будучи еще престолонаслѣдникомъ, участвовалъ въ качествѣ командующаго лѣвымъ крыломъ дѣнайской арміи, настало время внутренней работы, борьбы противъ пустыхъ фразъ, противъ западноевропейскихъ экспериментовъ. Одновременно съ этой борьбою, веденною съ честной откровенностью и прямодушіемъ, начались реформы при дворѣ и въ арміи въ русско-народномъ духѣ, отъ обмун-

дированія послѣдней до духовнаго обрусенія наивысшихъ круговъ. Покойный Императоръ твердо стоялъ на стражѣ интересовъ народа, охраняя его отъ европейскаго корыстолюбія. Если бы мы хотѣли выразить сумму Его трудовъ однимъ словомъ, то должны были бы приблизительно опредѣлить ее словомъ „osamostatnovanie“ (приведеніе къ самостоятельности) Россіи во всѣхъ направленіяхъ, и преимущественно въ политическомъ, такъ-что гордое русское слово „Мы и Европа“ получило реальное значеніе“.

Статья „Народныхъ Новинъ“ заканчивается такъ:

„Сердечная боль и скорбь по преждевременной смерти Государя Александра III не составляетъ исключительное достояніе одного русскаго народа; она распространяется на благородныя души всего міра и перейдетъ въ сердца людей различныхъ стремленій и интересовъ, даже тѣхъ зачерствѣлыхъ въ гнусномъ корыстолюбіи, которые въ Его сильномъ царствованіи встрѣчали преграду своимъ гешефтамъ относительно добродушнаго русскаго народа“.

Императоръ Александръ III.

Императоръ Александръ Александровичъ, преждевременную смерть котораго оплакиваетъ не только вся Россія, но и весь образованный міръ, вступилъ на престолъ въ чрезвычайно трудную минуту. Россія не оправилась еще въ экономическомъ отношеніи отъ послѣд-

ствѣй тяжелой восточной войны 1877—1878 гг. и неурожая 1880 года, а въ политическомъ — трагическая смерть Императора Александра II обнаружила наше внутреннее нестроеніе и чрезвычайно опасное шатаніе умовъ. Въ то время, когда одна часть русскаго общества была испугана реформами, быстро слѣдовавшими одна за другою, другая часть находила, что мы слишкомъ еще медленно шли на пути прогресса и что лучшее средство къ успокоенію взволнованнаго общества были бы уступки въ самомъ либеральномъ духѣ.

Императоръ Александръ III, далеко не оставаясь въ теченіи многихъ лѣтъ, какъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, безучастнымъ зрителемъ происходившаго, близко видѣлъ всѣ явленія послѣдняго царствования и хорошо ознакомился съ положеніемъ вещей, чтобы составить себѣ весьма опредѣленный взглядъ на великое и тяжкое служеніе, выпавшее на его долю.

Поэтому очень быстро освоился Онъ со своимъ новымъ положеніемъ, и повелъ государственнй корабль въ томъ направленіи, которое признавалъ наиболѣе для Россіи благодѣтельнымъ.

Прежде всего озаботился Онъ поднять авторитетъ власти и мысль свою выразилъ въ знаменитомъ манифестѣ 29-го Апрѣля 1881 года, гдѣ заявилъ, что „становится бодро на дѣло правленія съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти“, которую Онъ „призванъ утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній!“. Манифестъ этотъ сдѣлался какъ бы программю Его славнаго царствования.

Россія, дѣйствительно, находилась въ это время въ состояніи броженія, которое для русскаго глаза было еще менѣ замѣтно чѣмъ для иностраннаго. Реформы Александра II, быстро чередовавшіяся и не вполне между собою соглашенныя, хотя иногда немедленно ограничивались въ практическомъ своемъ приложеніи противъ руководившей ихъ идеи, въ общемъ создали совершенно новый порядокъ вещей, колебавшій въ существенныхъ основаніяхъ исторической складъ русской жизни, и требовалось продолжительное вре-

мя, чтобы государственный организм освоился съ новымъ режимомъ.

Александръ III видѣлъ, что Россія нуждалась не въ новомъ напряженіи умовъ, не въ новыхъ обѣщаніяхъ, а наоборотъ, въ хладнокровномъ пересмотрѣ сдѣланнаго, въ устраненіи выказавшихся недостатковъ, въ уничтоженіи злоупотребленій, которыя, — увы, — не уменьшились, а увеличились, несмотря на расширеніе образованія и гласности, а для сего прежде всего — въ поднятїи авторитета правительства и власти.

Въ этомъ смыслѣ и были приняты мѣры какъ къ пересмотру городского и земскаго положенія и судебныхъ уставовъ, такъ и къ установленію надзора за крестьянскимъ самоуправленіемъ, помощью учрежденія земскихъ начальниковъ. Послѣднее учрежденіе имѣло цѣлью и поднятїе дворянства. Въ томъ же духѣ укрѣпленія интересовъ отдѣльныхъ сословій были учреждены дворянскій и крестьянскій земельные банки, изданы правила о наймѣ на сельскія и фабричныя работы, введена фабричная инспекція, облегчены выкупные платежи и упорядоченъ переселенческій вопросъ. Въ духѣ усиленія власти послѣдовалъ и пересмотръ университетскаго устава и преобразовано низшее и среднее образованіе развитіемъ профессиональнаго образованія, съ передачею начальнаго образованія православной Церкви.

Внутреннія реформы Александра III были основаны на строго національной почвѣ. Тамъ, гдѣ дѣло шло о крѣпости государственнаго организма, не могло быть рѣчи о поблажкахъ какимъ-либо сепаратистскимъ тенденціямъ. Въ этомъ смыслѣ политика покойнаго Государя была твердою и неизмѣнною. Взявъ за основаніе принципъ: „Россія для русскихъ“, Онъ положилъ предѣлъ весьма опасному возрастанію землевладѣнія иностранцевъ въ западной Россіи, ограничилъ еврейскую эксплоатацію сельскаго населенія, уничтожилъ совершенно ненужную отдѣльность Кавказскаго управленія отъ центральной власти, продолжалъ твердую русскую политику въ Царствѣ Польскомъ, начатую съ половины 60-хъ годовъ, хотя и примирился съ папою, окончательно уничтожилъ средне-вѣковыя нѣмецкія при-

виллегии прибалтійскихъ губерній и началъ пересмотръ столь же несогласныхъ съ единствомъ Россіи и русской исторіей привилегій Финляндіи. Все это были, такъ-сказать, „внутреннія завоеванія“, завершеніе русскаго единства, которому Государь твердо слѣдовалъ въ свое царствованіе.

Въ экономическомъ и финансовомъ отношеніи, несмотря на великое бѣдствіе неурожая 1891 г. и на объдненіе сельскаго сословія во внутреннихъ губерніяхъ, какъ слѣдствіе оставленія крестьянъ безъ всякаго руководства, Россія сдѣлала за время царствованія Александра III немаловажные успѣхи. Важнѣйшими были: освобожденіе отъ иностранной зависимости по отношенію къ предметамъ промышленности, пересрочка государственнаго долга съ пониженіемъ процентовъ, уничтоженіе дефицита въ государственной росписи, выкупъ значительной части желѣзныхъ дорогъ въ казну съ устраненіемъ концессионеровъ, преобразование Государственнаго банка, ограниченіе свободнаго распоряженія лѣсами, изданіе желѣзнодорожнаго законодательства и сооруженіе Сибирской желѣзной дороги.

Уже вступивъ на престолъ (циркулярная депеша 4-го Апрѣля 1881 г.), Государь возвѣстилъ иностраннымъ державамъ, что „призванъ охранять общій миръ“, что на Россіи лежитъ прежде всего забота о самой себѣ и что только долгъ защитить честь свою отъ безопасности можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы“. Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ Онъ все свое царствованіе, и если былъ государь, который имѣлъ право сказать: „Имперія—это миръ“, то именно Онъ.

Хотя одного храненія общаго мира и репутаціи Миротворца было бы достаточно для укрѣпленія славы Александра III въ области иностранной политики, о чемъ еще недавно такъ краснорѣчиво засвидѣтельствовалъ графъ Розбери, но за Покойнымъ останется еще большая заслуга по поднятію значенія Россіи въ сомнѣ европейскихъ державъ, пошатнушагося вслѣдствіе неблагоприятнаго исхода Берлинскаго конгресса. Постоянное недоброжелательство Англій, коварное поведеніе Австріи въ Крымскую войну и неудачное воскрешеніе Наполеономъ III польскаго вопроса, бросили насъ въ

объятія Германіи и дружба послѣдней мало-помалу обратилась въ тягостную зависимость. Германія сама сознавала, что Россія не стерпитъ своего подчиненнаго положенія и заключила противъ насъ тайный тройственный союзъ.

Не взирая на глубокое уваженіе къ престарѣлому императору Вильгельму и на родственныя связи, а также на традиціи, вошедшія въ кровь и плоть нашей дипломатіи, Императору Александру III удалось поставить себя вполне независимо отъ Германіи, царившей на континентѣ Европы, а затѣмъ и осуществить старинную завѣтную мечту русскаго образованнаго общества—завязать дружественныя отношенія съ Франціей, оставшейся одинокою послѣ разгрома 1870 года.

Теперь документально разъяснено, что въ столь плодотворномъ сближеніи Россіи съ Франціей инициатива принадлежала всецѣло Александру III и что ему, кромѣ зависти и соперничества другихъ европейскихъ державъ, пришлось преодолѣть глубокое недоброжелательство и непониманіе даже многихъ весьма вліятельныхъ государственныхъ людей Франціи, по традиціи относившихся къ Россіи съ большимъ недовѣріемъ.

Дружба съ Франціей совершенно парализовала замыслы тройственного союза и, вмѣсто угрозъ европейскому спокойствію, вооруженные съ головы до ногъ союзники затаили жалостную пѣсню о благахъ мира.

Искреннее и глубокое миролюбіе Императора Александра III не остановило расширенія русскаго могущества. Закончивъ съ честью походъ на Геокъ-Теле и проучивъ англичанъ и афганцевъ подъ Кушкою, Покойный Государь значительно расширилъ предѣлы Россіи занятіемъ Мерва, Серакса и Памира и вассальнымъ подчиненіемъ Бухары.

Въ соотвѣтствіе съ усиленіемъ нашего политическаго положенія шло, конечно, усовершенствованіе нашей арміи и нашего флота. Уже будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Александръ III не сочувствовалъ многимъ нововведеніямъ гр. Милютина и держалъ въ извѣстномъ спорѣ съ послѣднимъ сторону кн. Барятинскаго. Личное

участіе по койнаго Государя въ Восточной войнѣ, гдѣ онъ съ честью командовалъ одной изъ армій и сдѣлалъ славный походъ на Османъ-Базаръ, Разградъ и Эска-Джума, выказали ему еще болѣе недостатки тогдашняго нашего военнаго устройства. За тринадцать лѣтъ Его царствованія на военную часть было обращено особое вниманіе и въ этомъ отношеніи сдѣланы огромные успѣхи: увеличена численность войскъ, сокращенъ срокъ службы; измѣнено обмундированіе и вооруженіе, построены крѣпости на западной границѣ, введена военная повинность на Кавказѣ, измѣненъ совершенно планъ мобилизаціи, переорганизованы казачьи войска, которыми особенно всегда интересовался Александръ III, возстановлены кадетскіе корпуса и т. д.

Тѣ же разумныя реформы коснулись и военнаго флота, который покойный Государь любилъ смолоду, принявъ дѣятельное участіе въ созданіи въ 1877 г. Добровольнаго флота. Наши морскія силы совершенно преобразовались за послѣднія десять лѣтъ постройкою превосходныхъ большихъ и скороходныхъ боевыхъ судовъ, возстановленіемъ Черноморскаго флота, улучшеніемъ личнаго состава флота, сооружеиіемъ Либавскаго порта и многими мѣропріятіями.

Любя военную часть, Александръ III былъ чуждъ, однако, милитаризма, и плацъ-парадныя премудрости, такъ долго считавшіяся у насъ основаніемъ военнаго ремесла, не любилъ и не придавалъ имъ значенія.

Какъ человѣкъ, Императоръ Александръ III отличался спокойнымъ умомъ, прямою мысли и болѣе всего любилъ правдивость. Если кто либо хотѣлъ отъ него скрыть или изукрасить истину, то навсегда лишался его довѣрія, хотя вообще онъ привыкалъ къ людямъ и не любилъ мѣнять сотрудниковъ, а также своего мнѣнія о людяхъ: графъ Д. А. Толстой былъ изъ немногихъ, о которыхъ Онъ измѣнилъ свой первоначальный взглядъ. Прямота Его взглядовъ видна въ томъ, что онъ никогда не стѣснялся соглашаться съ мнѣніемъ меньшинства, если считалъ его справедливымъ. Въ извѣстномъ дѣлѣ о включеніи Ростова и Таганрога въ Донскую область Онъ согласился съ мнѣніемъ одного члена Государственнаго Совѣта противъ тридцати.

Твердость характера Покойнаго подтверждается многими фактами. Наиболѣе извѣстны увольненіе отъ должности графа Валуева и отъ службы свѣтлѣйшаго князя Ливена и генераль-адъютанта Крыжановскаго, послѣдняго безъ прошенія, за допущенныя въ раздѣлѣ башкирскихъ земель злоупотребленія. Онъ не задумался также исключить изъ русской службы болгарскаго князя Александра, когда убѣдился, что онъ измѣняетъ интересамъ Россіи, принесшей такъ много жертвъ на освобожденіе неблагодарнаго болгарскаго народа. Ту же строгость проявлялъ онъ даже и по отношенію къ лицамъ Царствующаго Дома.

Симпатичная наружность покойнаго Государя, добрые голубые глаза и привѣтливая улыбка слишкомъ хорошо всемъ извѣстны, чтобы ихъ описывать; прибавимъ, что Онъ отличался большою физическою силою, и хотя перенесъ въ молодости тифъ въ чрезвычайно тяжелой формѣ и недавно инфлуэнцу, но, казалось, имѣлъ все задатки долгой жизни. Замѣчательно, что Крыма, гдѣ такъ преждевременно и въ такихъ ужасныхъ страданіяхъ окончились его дни, Онъ никогда не любилъ и, по фатальному стеченію обстоятельствъ, Онъ потерялъ тамъ нѣсколькихъ близкихъ Ему лицъ.

Онъ любилъ самостоятельно обдумывать каждое дѣло серьезно и спокойно лично, и избѣгалъ посредниковъ, почему не любилъ случайныхъ докладчиковъ. „Для чего будетъ объяснять Мнѣ дѣло, говаривалъ Онъ, — человекъ, который знаетъ его менѣе, чѣмъ Я“?. Онъ всегда очень старался узнать истину и неоднократно строго подтверждалъ, чтобы все письма и прошенія, адресуемая на Его имя, непременно доставлялись Ему въ собственныя руки. Все всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ Онъ внимательно прочитывалъ и испещрялъ замѣтками, по которымъ требовалъ сужденій Комитета Министровъ. Въ своихъ резолюціяхъ Онъ нерѣдко высказывалъ въ рѣзкой формѣ свое мнѣніе, не терпя, какъ сказано, лжи и обмана.

Онъ охотно принималъ всѣхъ занимающихъ сколько-нибудь замѣтное служебное положеніе, принималъ ученыхъ и выдающихся писателей и, отличаясь простотою въ обращеніи, каждому подавалъ руку и неизмѣнно каждому говорилъ вы. Французскихъ гостей во

время Кронштадскаго посѣщенія поразило, что Онъ выслушалъ Марсельзу стоя. Онъ былъ идеально-образцовымъ семьяниномъ, избѣгалъ пышности, внѣшняго блеска и ненужной роскоши. При себѣ онъ желалъ видѣть только лицъ, пользовавшихся полною Его довѣренностью; поэтому сократилъ до minimum'a обширную Главную квартиру, состоявшую при Александрѣ II изъ сотенъ генераловъ и флигель-адъютантовъ.

Вступивъ на престолъ, Онъ не переѣхалъ въ Зимній дворецъ, а остался въ Аничковомъ, гдѣ жилъ очень скромно еще Наслѣдникомъ; Онъ расширилъ только садъ этого дворца, гдѣ зимою строились горы и гдѣ Онъ иногда игралъ съ Августѣйшими дѣтьми въ снѣжки. Въ Гатчинѣ, гдѣ онъ проводилъ большую часть года, Онъ жилъ въ обстановкѣ богатаго помѣщика; большая часть комнатъ и парка были отданы для игръ Августѣйшихъ дѣтей; лѣтомъ онъ любилъ посѣщать финскія шхеры, гдѣ удилъ рыбу и проводилъ время совершенно запросто въ самомъ тѣсномъ кругу близкихъ Ему людей. Настоящимъ отдыхомъ для Него было посѣщеніе скромнаго Копенгагена, гдѣ Онъ жилъ совсѣмъ уже частнымъ человѣкомъ.

Замѣчательна еще въ Немъ была любовь ко всему русскому. Онъ первый изъ русскихъ Государей, послѣ Θεодора и Иоанна Алексѣевичей, носилъ бороду. Наши раскольники и старовѣры получили при Немъ возможность болѣе свободно отправлять свое Богослуженіе. Онъ любилъ русскую кухню, внимательно читалъ русскія газеты, любилъ литературу, давалъ пенсіи замѣчательнымъ русскимъ писателямъ, считая, что они служатъ родинѣ своими произведеніями, и старался поощрять русское искусство, особенно живопись и музыку. Къ послѣдней у него была природная склонность, и, будучи Наслѣдникомъ престола, Онъ нерѣдко участвовалъ въ оркестровыхъ исполненіяхъ, играя на духовыхъ инструментахъ.

Правдивый по влеченіямъ сердца, любившій все русское, Государь не могъ не любить русской исторіи и не желать въ ней больше свѣта, критики и правды. Еще въ 1866 г. образовано было Русское историческое общество (съ 1873 г. получившее наименованіе Императорскаго), съ цѣлью „собрать, обработывать и распространять въ Россіи матеріалы и документы, до отечественной исто-

ріи относящіяся“. Покойный Государь, бывшій тогда Наслѣдникомъ, сдѣлался почетнымъ предѣвателемъ этого Общества и принималъ въ засѣданіяхъ его и въ дѣятельности постоянное участіе. „Сборники“ этого Общества, которыхъ издано до настоящаго времени до ста томовъ, заключаютъ въ себѣ драгоцѣнные матеріалы по русской исторіи, изъ которыхъ многіе не могли бы явиться во всей полнотѣ въ печати безъ покровительства Почившаго. Этимъ же Обществомъ начато изданіе Біографическаго Русскаго Словаря, которымъ Государь живо интересовался. Изданіе предположено огромное. Два большихъ тома составляютъ только перечень русскихъ людей, біографіи которыхъ должны войти въ Словарь. Печатается первый томъ. Секретарь Общества, г. Половцевъ, представлялъ въ корректуру почившему Государю нѣкоторыя біографіи. Такъ Государь внимательно читалъ біографіи императоровъ Александра I, и Александра II, изъ которыхъ каждая составляетъ болѣе 30 печатныхъ листовъ обыкновеннаго журнальнаго формата и обѣ написаны по новымъ документамъ. Государь отыскивалъ время и для этихъ занятій и въ новыхъ трудахъ по-русской исторіи любилъ находить правдивое освѣщеніе историческихъ лицъ и событій.

Изъ театральныхъ представленій Онъ любилъ веселую французскую комедію и отъ души громко и добродушно смѣялся въ комическихъ мѣстахъ.

Россія имѣла счастье въ теченіе XIX столѣтія видѣть на престолѣ непрерывный рядъ замѣчательныхъ государей. Императоры Александръ I, Николай I и Александръ II каждый обладалъ выдающимся государственнымъ умомъ и рѣдкими качествами правителя и каждый изъ нихъ оставилъ замѣтный слѣдъ во всемірной исторіи, а въ русской охарактеризовалъ собою цѣлую эпоху.

Императоръ Александръ III является окруженнымъ такимъ же ореоломъ величія. Это была крупная, цѣльная личность, своими внутренними и наружными качествами удивительно соответствовавшая понятію о Самодержцѣ и Великомъ Государѣ всея Россіи.

Тринадцать лѣтъ непрерывнаго мира, управленія спокойнаго, разумнаго и твердаго въ духѣ народномъ, съ горячимъ желаніемъ преслѣдовать злоупотребленія и упрочить могущество и благоденствіе

Россіи, таковъ конечный результатъ царствованія Императора Александра Ш, которое исторія, несомнѣнно, отнесеть къ числу наиболѣе счастливыхъ, наиболѣе славныхъ и наиболѣе плодотворныхъ въ тысячелѣтней жизни Русскаго Государства.

(„Новое Время“).

ДѢТИ СВЯЩЕННИКА *).

Многіе священники смотрять на свое служеніе только какъ на государственную, градажнскую и общественную службу, а потому считаютъ въ правѣ въ частной и семейной жизни вести себя такъ, какъ и всѣ граждане (міряне). Дѣйствительно, градажнскій чиновникъ можетъ бытъ при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей и не при отправленіи ихъ. Священникъ всегда и вездѣ находится при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, такъ какъ вся жизнь его, какъ во всемъ примѣръ для прихожанъ (1 Тим. IV, 12, Тит. II, 7), уже есть отправленіе должности. Слѣдовательно, священникъ и въ семейной жизни долженъ подчиняться извѣстнымъ правиламъ, и вести себя сообразно святости носимаго имъ сана и важности возложеннаго на него служенія. Такъ св. Апостоль Павелъ, поручая Титу поставить пресвитеровъ и объясняя, каковы должны быть избираемые на это служеніе, между прочимъ пишетъ: „аще кто есть непороченъ, единый жезы мужъ, чада имый впрчъ, изъ въ укореніи блуда или непокорива“ (Тит. I, 6), и въ посланіи къ Тимошею также пишетъ, что пастырю церкви должно быть: „свой домъ добръ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою (честностію); аще же кто своего дому не умѣетъ правити, како о церкви Божіей прилежати возмозетъ“ (1 Тим. III, 4 и 5). Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „кто дѣтямъ своимъ учителенъ быть не могъ, какъ можетъ учить другихъ; если тѣхъ, коихъ съ младенче-

*) «Самарск. Епарх. Вѣд.», № 16 1893 г.

ства при себѣ имѣлъ и воспитывалъ, и оными по закону и естеству владѣлъ, управити не могъ, какъ другихъ употребити можетъ? (Кн. о должн. пресв. прих. стр. 97). Нѣкоторые думаютъ, что завѣщаніе св. Апостола Павла о томъ, чтобы пастырь церкви имѣлъ *чада вѣрна, не въ укореніи блуда или непокориза, а въ послушаніи, со всякою чистотою (честностію)*, опредѣляетъ только качества, какія долженъ имѣть избираемый на пастырское служеніе, а не обязательно въ послѣдующей жизни пастыря церкви; но изъ того, что это апостольское завѣщаніе включено въ ставленную грамату (строка 15), выдаваемую уже принявшему священство, видно, что оно обязательно и по принятіи священства. Въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ (гл. 63 стр. 96) тоже говорится: „какое же надлежитъ старательство въ правленіи дому Божія имѣть, кто хочетъ на степень священства взойти или уже взошелъ,—Апостоль предписуетъ тому, чтобы онъ прежде опытъ добраго правленія надъ домомъ своимъ показалъ“. Въ позднѣйшихъ церковныхъ законоположеніяхъ также вмѣняется въ обязанность вообще священнослужителямъ воспитывать дѣтей своихъ въ страхѣ Божиѣмъ и честно (Инстр. благ. прих. и Синод. §§ 29 и 37). Да и само собою очевидно, что если лица, имѣющія чадъ, укоряемыхъ въ блудѣ или непокоривыхъ, не допускаются до принятія священства, не должны имѣть чадъ съ такими пороками. Изъ всего этого видно, что священникъ долженъ особенное предъ другими обращать вниманіе на воспитаніе своихъ дѣтей, и въ этомъ, какъ и во всемъ, быть примѣромъ для своихъ прихожанъ.

Прежде всего жена священника, готовясь стать матерью, должна припомнить слова Ангела женѣ Маноя: *„се ты плоды и не рождала еси, и зачнешь, и родиши сына. И выпь блудися, и не пій вина и сикера, и не яждь всякаго нечистаго. Яко се ты во утробѣ примешь, и родиши сына, и желъзо на главу его не взыдетъ, яко назорей Божови будетъ сіе отроча отъ чрева“* (Суд. XIII, 3 - 5). Въ наше время женѣ священника во время зачатія и чревоношенія не лишнимъ будетъ, кромѣ вина и секира, воздержаться и отъ многого другого, какъ то: танцевъ, праздныхъ разговоровъ и пересудовъ, смѣха, пристрастія къ нарядамъ и вообще жизни разсѣянной, а проводить время въ богомысліи и молигвѣ. Существо еще незримое,

когда явится на свѣтъ, то, по наблюденію древнихъ, обнаружитъ своими наклонностями, каковы были мысли и чувствованія родителей при его зачатіи и чревоношеніи (Прем. Солом. III, 16 и 17). По рожденіи дитяти, первое поспитаніе его со стороны матери должно быть внимательное и разумное, такъ чтобы прихожанки, видя дѣтей священника здоровыми, бодрыми и веселыми, въ случаѣ болѣзни своихъ дѣтей, обращались къ женѣ его за совѣтомъ и помощью. Въ этомъ случаѣ жена священника окажетъ своему мужу неоцѣненную услугу, искореняя тѣ суевѣрія и предразсудки, съ какими въ крестьянскомъ быту сопряжено воспитаніе дитяти.

Обратимся къ указанію св. Апостола Павла, какъ пастырь церкви долженъ поступать въ дальнѣйшемъ воспитаніи дѣтей своихъ.

Дѣти пастыря церкви должны быть вѣрными, т. е. истинно православными христіанами, твердыми въ вѣрѣ и уставахъ церкви. Для сего сами родители да послужать для дѣтей примѣромъ благочестивой жизни, — по утру и вечеромъ, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи и при начатіи всякаго дѣла, пусть обращаются съ молитвою къ подателю всѣхъ благъ Богу. Пусть установятъ въ своемъ домѣ такой порядокъ, чтобы молитва совершалась семейно: *„иди же бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь всрэдѣ ихъ* (Матѣ. XVIII, 20), — сказалъ Спаситель; тѣмъ болѣе Спаситель будетъ тамъ, гдѣ на молитву стануть отецъ, мать и всѣ дѣти, и будутъ едиными усты и единымъ сердцемъ славить Его. Такія минуты навсегда останутся у дѣтей въ памяти, и ихъ не изгладитъ никакой духъ невѣрія. Пусть въ праздничные дни родители водятъ дѣтей въ храмъ Божій, а по приходѣ оттуда, отецъ пусть въ кругу всего своего семейства прочитываетъ что нибудь изъ священнаго писанія или изъ какихъ либо назидательныхъ книгъ, — для того, чтобы въ умѣ, въ сердцѣ и въ воображеніи дѣтей проносились одни чистые и свѣтлые образы богоугодной жизни. Пусть родители соблюденіемъ постовъ и неопустительнымъ исполненіемъ долга исповѣди и святаго причащенія приводятъ дѣтей къ тому убѣжденію, что такова должна быть жизнь христіанина. Наконецъ, когда настанетъ время учить дѣтей чтенію и письму, пусть священникъ самъ преподаетъ имъ первыя и главныя истины христіанскаго вѣроученія. Въ этомъ незамѣнить его никакой самый опытный законоучитель. Здѣсь само родительское

сердце подскажетъ ему, какъ и что преподать дѣтямъ. Для этого пусть онъ собираетъ и другихъ приходскихъ дѣтей безъ различія званій и состояній. Не напомнить ли это дѣтямъ Христа, благословящаго и ласкающаго еврейскихъ дѣтей? Это существенная обязанность и священный долгъ каждого священника (1 Всел. Ник. соб. пр. 10).

Дѣти пастыря церкви не должны быть укоряемы въ блудѣ, подлѣ которымъ, кромѣ нецѣломудрія, нужно разумѣть вообще пьянство, сквернословіе, игру въ карты и т. п. Нужно, чтобы дѣти священника ничего подобнаго не видали и не слышали въ домѣ своихъ родителей. Чего дѣти не увидятъ и не услышатъ, того не только дѣлать, но и знать не будутъ. Не повредятъ дѣтямъ и худыя примѣры виѣ дома родительскаго. Если на юныя сердца дѣтей въ родительскомъ домѣ пало доброе сѣяніе, его не заглушатъ никакіе плевелы. Съ ужасомъ отступитъ всякое благовоспитанное дитя отъ худого дѣла, какъ Іосифъ отъ лона безстыдной египтянки. „*Како сотворю*, скажетъ оно, — *маюлѣ змыи сей, и согршишу предѣ Богомъ?*“ (Быт. XXXIX, 9). Приученное въ родительскомъ домѣ къ воздержанію, дитя не согласится нарушить постъ и въ чужомъ домѣ, какъ не соблазнилися лакомыми явствами съ царскаго стола четыре еврейскихъ отрока въ плѣну Вавилонскомъ (Дан. 1, 8).

Дѣти пастыря церкви не должны быть укоряемы въ непокорности, а должны пребывать во всякомъ послушаніи. Примѣры покорности и послушанія дѣти прежде всего должны видѣть въ послушаніи и покорности своей матери отцу, и за его санъ, и какъ жены мужу, подобно тому, какъ Сарра называла Авраама господиномъ своимъ (1 Петр. III, 6), во всегдашней готовности отца къ исполненію духовныхъ требъ для своихъ прихожанъ и въ покорности его начальникамъ. Не только неповиновеніе начальникамъ, но и заочное осужденіе распоряженій ихъ можетъ дать гибельное направленіе уму и сердцу дѣтей, особенно теперь—во время проповѣдыванія необузданной свободы. Непокорность и своеволіе въ дѣтяхъ должны быть неопустительно преслѣдуемы. Примѣръ ветхозавѣтнаго первосвященника Ілія, наказаннаго за послабленіе своимъ дѣтямъ, пусть всегда будетъ въ памяти каждого священника. Впрочемъ взысканія за проступки священникъ долженъ употреблять разумныя, кроткія и

гуманныя, въ раздраженіи и запальчивости не долженъ подвергать дѣтей тѣлеснымъ наказаніямъ, чтобы не раздражить ихъ, отъ чего неоднократно предостерегаетъ св. Апостоль Павель. *Отцы не раздражайте чадѣ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни*“ (Еф. VI, 4). *„Отцы не раздражайте чадѣ вашихъ, да не унываютъ“* (Кол. III, 21). Наказывать дѣтей побоями священнику положительно воспрещается (Св. Ап. пр. 27).

При хорошихъ примѣрахъ дѣти священника должны быть приучаемы къ посильнымъ занятіямъ въ семейномъ быту, какъ только окажутся къ тому способными. Мальчики пусть прислуживаютъ отцу въ церкви при Богослуженіи и въ домахъ прихожанъ при духовныхъ требахъ, дѣвочки помогаютъ матери въ домашнемъ хозяйствѣ. Родители должны наблюдать, чтобы дѣти ихъ всегда были заняты какимъ-либо дѣломъ, такъ какъ праздность считается матерью всѣхъ пороковъ. При этомъ хорошо приучать дѣтей помогать бѣднымъ и нуждающимся. Дѣти бѣдныхъ рабочихъ какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, часто остаются безъ всякаго присмотра, неодѣтыя и неумытыя. Хорошо поступить священникъ, если будетъ поручать присмотръ за такими дѣтьми своимъ дѣтямъ.

Что сказать о дальнѣйшемъ устройствѣ священникомъ участи своихъ дѣтей? Всякій священникъ, искренно полюбившій свое служеніе, естественно будетъ желать, чтобы сыновья продолжили его, и осуществили тѣ начинанія, какія онъ не успѣлъ довести до конца. Тѣ священники, которые прямо помѣщаютъ сыновей въ свѣтскія учебныя заведенія, этимъ показываютъ, что они не любятъ и не уважаютъ своего сана. Къ чему предрѣшать участь своихъ сыновей? Пусть они обучаются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и когда придутъ въ совершенный возрастъ, тогда виднѣе будетъ, къ чему они болѣе способны и какой имъ лучше избрать родъ дѣятельности и служенія. Устройство участи дочерей священникъ долженъ полагать не въ одномъ замужествѣ, помня апостольское наставленіе: *„вдавая браку свою дѣву добръ творитѣ, а не вдавая лучше творитѣ“* (I Кор. VII, 38). Если священникъ замѣтилъ въ которой-либо изъ своихъ дочерей склонность и расположеніе къ дѣвственной жизни, то хорошо поступить, если своими совѣтами поддержитъ эту склонность, не заботясь о ея матеріальномъ обезпеченіи. Самъ Богъ не

оставить ее! Вообще же священник своим дочерям должен дать такое воспитание, чтобы, в случае сиротства, они могли честным трудом пропитать себя. Лучшее занятие для дочерей священника есть обучение дѣтей грамотѣ и рукодѣліямъ. Приготовивъ къ этому свою дочь, священникъ какъ бы передаетъ ей часть труда, къ которому самъ призванъ. Если же дочь священника будетъ сознавать въ себѣ склонность къ супружеской жизни, то на обязанности отца лежитъ указать ей мужа православнаго и честнаго. Равно и сыновья священника могутъ вступать въ бракъ только съ православными. Вступать въ супружество съ еретиками, т. е. неправославными, дѣтямъ священника воспрещается (Св. пом. Каро. соб. пр. 30; Св. пом. Лаод. соб. пр. 10).

Такъ какъ священникъ, по ученію Св. Апостола Павла, долженъ быть страннолюбивъ (Тит. 1, 8), то бездѣтные священники могутъ призрѣвать чужихъ дѣтей и могутъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея усыновлять ихъ (указъ Святѣйшаго Синода 16-го Февраля—1-го Марта 1883 г. № 351). Священники, какъ передающіе своимъ дѣтямъ права личнаго дворянства, усыновлять могутъ только законнорожденныхъ дѣтей ближайшихъ родственниковъ (1 ч. X т. Св. зак. ст. 145). Въ этомъ случаѣ на усыновившихъ лежитъ долгъ также заботиться объ усыновленныхъ дѣтяхъ, какъ бы о своихъ родныхъ. Въ православной церкви есть особенный чинъ усыновленія, по которому отецъ, принимая усыновленнаго отъ жертвенника, предъ лицомъ Бога говорить: „днесь сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя“ (Послѣд. въ синополож. бол. Тр. гл. 66).

Наконецъ, какъ всѣ старанія привить дѣтямъ добрыя начала могутъ быть безуспѣшны, то родители съ своими заботами о дѣтяхъ должны соединять непрестанныя молитвы о нихъ къ Богу по примѣру праведнаго Іова, который вставалъ рано по утру и приносилъ за дѣтей своихъ очистительныя жертвы (Іов. 1, 5).

Нельзя не пожелать, чтобы при оцѣнкѣ нравственныхъ достоинствъ пастырей обращалось вниманіе и на то, какова семейная жизнь пастыря, какъ и гдѣ воспитываются его дѣти, какую жизнь ведутъ по достиженіи совершеннолѣтія и т. д. Прискорбно видѣть (хотя, слава Богу! это бываетъ рѣдко), когда дѣтя священниковъ позорять себя и отцовъ своихъ своимъ дурнымъ баздравственнымъ по-

веденіемъ. Такого срама не могутъ загладить никакія внѣшнія почести и награды. Да избавить насъ отъ этого Господь!

Библиографическая замѣтка.

Въ день перенесенія бранныхъ останковъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III въ Петропавловскую крѣпость появилась въ изданіи Ф. В. Щепанскаго (С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 34) книжка подъ заглавіемъ: „Царствованіе Императора Александра III, Царя-Миротворца“.

Въ указанной книжкѣ доступнымъ для всѣхъ языкомъ изложены всѣ главнѣйшія событія и великія дѣла Царя-Миротворца, преждевременная кончина котораго повергла въ глубокую печаль не одну Россію, но и всѣ цивилизованныя страны. Благородная высокая и чистая душа Императора Александра III пользовалась повсюду глубокимъ уваженіемъ и безпредѣльною любовью. Книжка эта должна быть несомнѣнно полезна не только среди юношества и учащихъ, но и среди народа и доблестнаго воинства нашего. Издатель, желая, чтобы книга эта разошлась по возможности между всѣмъ читающимъ людемъ обширной Россіи, назначилъ книжкѣ недорогую цѣну—20 коп., при покупкѣ же нѣсколько десятковъ экземпляровъ сразу дѣлается уступка.

Но не смотря на дешевизну, книжка выпущена изящно, на хорошей бумагѣ, напечатана разборчивымъ, четкимъ шрифтомъ; къ ней приложенъ фототипическій портретъ Императора Александра III, исполненный въ артистическомъ заведеніи фотографа Академіи Художествъ И. Штейна, по послѣдней фотографіи Левицкаго и сына.

Вл. И.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1895-й годъ

на издаваемый при Московской Духовной Академіи

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

(V-й годъ изданія).

Въ 1895 году Московская Духовная Академія будетъ продол-

жать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по слѣдующей программѣ:

О т д ѣ л ь I.

Творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ продолжаться печатаніе твореній св. Кирилла Александрійскаго, и кромѣ того, будутъ помѣщаемы небольшія отдѣльныя произведенія св. Отцевъ, доселѣ не переведенныя.

О т д ѣ л ь II.

Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

О т д ѣ л ь III.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: обзорніе заслуживающихъ вниманіе православнаго христіанина событій и мѣропріятій въ церковной и гражданской жизни, наблюденія надъ направлениемъ нравственной жизни современнаго общества, сужденія о духовныхъ потребностяхъ настоящаго времени, свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

О т д ѣ л ь IV.

Критика, рецензіи и полная, по возможности, библіографія по богословскимъ наукамъ.

О т д ѣ л ь V.

Приложенія. Сюда входятъ: диссертациі на ученые степени, протоколы засѣданій Совѣта Академіи, систематическій и повременный каталоги академической библіотеки и, по истеченіи нѣкотораго времени,—библейско-богословскій словарь, согласно волѣ покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки шесть рублей съ пересылкою семь рублей, за границу восемь рублей.

Адресъ: въ Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ э.-орд. проф. В. Соколовъ.

ИКОНОСТАСНАЯ,

ИКОНОПИСНАЯ

и

ПОЗОЛОТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Василія Семеновича

ПАУЧЕНКО

На верхне-донской ул. соб. д.

Бъ Елисаветградѣ Херсонской губерніи,—

Существуетъ съ 1861 г.

Въ мастерской принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: Образа для Иконостасовъ, съ живописными, золоченными, цированными и чеканными фонами кисти художниковъ и живописцевъ, поновленіе старыхъ иконъ, украшеніе церквей Священно-Историческою живописью и орнаментами, устройство новыхъ иконостасовъ, перезолотку старыхъ и полный ремонтъ.

По присылкѣ въ мастерскую размѣра и наименованія иконъ немедленно высылается смѣта, а если требуется иконостасъ или новая церковь, то и проэскты ихъ. Если нужно совершить договоръ на мѣстѣ, то по полученіи заявленія немедленно явлюсь я самъ лично, или присылаю довѣренное лицо. За составленіе проэскта иконостаса и за проѣздъ уплачивается лишь въ томъ случаѣ, если работа не принята мастерской.

По соглашенію допускаю разсрочку платежей и доброкачественность работъ гарантирую залогомъ. Лица, обращающіяся въ мастерскую съ запросами, немедленно получаютъ отвѣтъ.

Всѣ работы производятся по возможности не дорого, художественно, вполне согласно со стилемъ и устройствомъ, принятымъ на-

шею Православною церковію и подъ личнымъ наблюденіемъ архитектора Якова Васильевича Паученко.

При обширности моего дѣла я имѣю возможность изготовлять художественныя и вообще всѣ работы по цѣнамъ, не допускающимъ конкуренціи, въ чемъ могутъ убѣдиться заказчики. Упаковка и доставка иконъ и другихъ работъ на счетъ заказчика или по соглашенію.

Съ почтеніемъ *В. Паученко.*

2—2.

Адресъ для телеграммъ: Елисаветградъ Паученко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1895 годъ

на издаваемые при с.-петербургской духовной академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1895 году „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ будетъ печататься:

1) **Передовыя статьи**, имѣющія своимъ содержаніемъ разсужденія,

въ которыхъ научный богословскій матеріалъ предлагается въ общедоступной формѣ;

2) **Статьи церковно-общественнаго характера**, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакция даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соглашались высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) **Мнѣнія и отзывы**,—въ каковомъ отдѣлѣ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-религиозной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) **Обозрѣніе духовныхъ журналовъ**;

5) **Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ** со стороны статей, представляющихъ церковно-общественный интересъ;

6) **Книжныя новости**—критическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ и полный списокъ книгъ, выходящихъ съ разрѣшенія духовной цензуры;

7) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

8) „**Въ области церковно-приходской практики**“—отдѣлъ, въ которомъ редакция даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

9) **Постановленія и распоряженія правительства**;

10) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи**, представляющая обзорѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ;

11) **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей**, сообщая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ церковно-общественной мысли и жизни за предѣлами нашего отечества;

12) **Разныя извѣстія и замѣтки**, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „**Христіанское Чтеніе**“ войдутъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соеди-

няется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новыхъ явленіяхъ отечественной и иностранной богословской литературы. Въ частности въ „Христіанскомъ Чтеніи“ будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта, а также неизданные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Условія подписки:—Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала 7 р. съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 руб. и за „Христіанское Чтеніе“ 5 руб. съ пересылкою. За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 руб., за каждый отдѣльно 7 руб. съ пересылкою.

Иностранные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ“.

Подписывающіеся въ Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголь 7-й ул. и Дегтярной, д. № 26 30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“.

О ВЪ ИЗ Д А Н І И

„Полчаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, редакція журналовъ „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“, издаваемыхъ при С.-Петербургской духовной академіи, съ будущаго 1895 года приступаетъ къ изданію „*Полчаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста*“ въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе войдутъ *всѣ*, дошедшія до насъ, подлинныя творенія св. отца въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ подлинника).

2) Всѣ не переведенныя доселѣ творенія будутъ переведены съ греческаго подлинника, переведенныя же тщательно свѣрены съ подлинникомъ и исправлены, а въ случаѣ надобности, если того потребуетъ достоинство изданія, вновь переведены членами академической корпораціи подъ редакціей заслуженнаго профессора Е. И. Ловягина.

3) Ежегодно будетъ издаваться большой томъ до 40 и болѣе печатныхъ листовъ (болѣе 600 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), пока не исчерпано будетъ все изданіе Миня.

4) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ *три* (3) рубля.

5) Но чтобы облегчить пріобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, разсматривая его, какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ предоста-вить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на **оба журнала** получаютъ каждый томъ вмѣсто *трехъ* рублей за **одинъ рубль** ($7+1=8$ руб.) и подписчики на **одинъ изъ нихъ** — **1 руб. 50 коп.** ($5+1$ руб. 50 коп. = 6 руб. 50 коп.), считая въ томъ и пересылку.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви, собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Собраніе это можетъ составить драгоценное пріобрѣтеніе для всѣхъ епархіальныхъ, благотворительныхъ, братскихъ, монастырскихъ, церковно-приходскихъ и училищныхъ бібліотекъ, равно какъ и для частныхъ бібліотекъ всѣхъ любителей глубоко-назидательнаго чтенія, какъ среди духовенства, такъ и всего грамотнаго общества.

Редакція духовно-академическихъ журналовъ, предпринимая это крупное и цѣнное изданіе, требующее большихъ усилій и затратъ,

льститъ себя надеждой, что она встрѣтитъ во всѣхъ ревнителяхъ и любителяхъ здороваго, глубоко-назидательнаго и истинно просвѣщающаго чтенія надлежащее сочувствіе и поддержку, отъ степени которыхъ будетъ зависѣть и самая успѣшность, а также и ускоренность хода изданія.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ

подготавливается и будетъ разосланъ подписчикамъ вмѣстѣ со вторымъ выпускомъ „Христіанскаго Чтенія“ за 1895 годъ.

Въ немъ въ качествѣ введенія помѣщено будетъ обстоятельное *жизнеописаніе св. Іоанна Златоуста*, а кромѣ того редакція надѣется пріобрѣсть для него снимокъ съ недавно открытаго древняго изображенія лика великаго отца и вселенскаго учителя церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНИИ

ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1895 ГОДУ.

„Воскресное Чтеніе“ продолжено будетъ и въ 1895 году.

Содержаніе его будутъ составлять:

I. Поученія и бесѣды на текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи, а также продолжены будутъ и бесѣды догматическія. — Въ видѣ особаго бесплатнаго Приложенія къ журналу въ наступающемъ году будутъ печататься: **Внѣбогослужебныя чтенія на праздники Господни, Богородичны и Великихъ Святыхъ**, съ особымъ счетомъ страницъ, чтобы въ концѣ года образовалась отдѣльная книжка, — каковыя Чтенія составлены примѣнительно къ по-

ниманію простаго народа и будутъ разсылаяться подписчикамъ, какъ и поученія, заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые назначаются.

II. Статьи по изъясненію св. Писанія.

III. Статьи, преимущественно въ формѣ бесѣдъ и разговоровъ, представляющія разборъ и обличеніе заблужденій неправомыслящихъ, особенно штундистовъ, и служащія къ охраненію и утвержденію православныхъ въ истинной вѣрѣ.

IV. Статьи объ истинахъ христіанской правственности съ обличеніемъ современныхъ пороковъ, — о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ св. правосл. Церкви. Духовно-назидательные рассказы, повѣсти, стихотворенія. Общепользныя свѣдѣнія.

V. Краткія бібліографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ книгахъ духовно-нравственнаго содержанія.

VI. Сверхъ того, по прежнему, отдѣльно отъ журнала, будутъ издаваться „Кіевскіе Листки“ религіозно-нравственнаго содержанія для чтеній народу, въ объемѣ четырехъ страницъ каждый, а также и небольшія книжки, такого же содержанія.

Цѣна годоваго изданія со всѣми приложеніями къ журналу 4 р. съ перес. Требованія на журналъ адресуются такъ: „Кіевъ, въ редакцію „Воскреснаго Чтенія“ (Подоль, домъ Ильинской церкви, № 3).

1895-й
десятый годъ.

ОТКРЫТА ПОДПСКА

1895-й
десятый годъ.

на

еженедѣльный иллюстрированный журналъ

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“

ВЪ 1894—1895 (десятомъ) ГОДУ

(Съ 1-го Ноября 1894 по 1-е Ноября 1895 года).

„Сельскій Хозяинъ“ будетъ выходить по прежнему безъ пред-

варительной цензуры, *Г. И. Масляникова* (землевладельца Рязанской губернии, сельца Рюмки)

по слѣдующей программѣ: Правительственныя распоряженія. Сельскохозяйственная экономія. Полеводство и луговоеводство. Садоводство, табаководство, виноградарство и огородничество. Лѣсоводство. Животноводство. Пчеловодство и шелководство. Рыбоводство. Спортъ и охота. Сельскохозяйственная технологія, архитектура и механика. Корреспонденція. Внутренняя и иностранная хроника. Сельскохозяйственный фельстонъ Агриколы: „Изъ дневника неучивающаго хозяина“. Вопросы и отвѣты. Библиографія. Торговля. Домоводство. Спросъ, предложенія и полезныя адреса. Объявленія.

Годовые подписчики получаютъ *бесплатное приложение*.

ВОСЬМОЙ ВЫПУСКЪ

„АЛЬБОМА ЛОШАДЕЙ, СКОТА, СОБАКЪ, КУРЪ, НАСЪКОМЫХЪ и т. п.“

Описаніе къ альбому будетъ помѣщено въ журналѣ въ теченіе года.

Альбомъ будетъ высылаемъ отдѣльными листами при номерахъ безъ всякой приплаты за разсылку.

Нв. Кромѣ того, въ теченіе года, между прочимъ, предположены къ разсылкѣ бесплатно: 1) различныя сельскохозяйственныя сѣмена и 2) архитектурныя проекты.

Согласно многочисленнымъ заявленіямъ гг. подписчиковъ, изготовлены для „Сельскаго Хозяина“ коленкоровые, украшенные орнаментами переплеты, съ кожаными корешками.

Каждый переплетъ стоитъ безъ пересылки 1 руб., а съ пересылкой за 2 фунта по разстоянію за каждый.

Имѣется ограниченное количество экземпляровъ журнала за 1887, 1890, 1892 и 1893 гг., представляющаго обширную справочную энциклопедію сельскаго хозяйства и домоводства. Со всѣми приложеніями каждый годъ стоитъ: безъ доставки 5 руб., а съ доставкою и пересылкою 6 руб. На третій, четвертый, пятый, шестой и седьмой выпуски альбома по 21 коп. и на хромолитографію 75 коп. марками. Книжнымъ магазинамъ обычная уступка.

Въ переплетѣ „Сельскій Хозяинъ“, будучи справочной энциклопедіей сельскаго хозяйства, полезная наградная книга для земледѣльческихъ, земскихъ и сельскихъ училищъ.

Въ объявленіяхъ журнала печатаются таблицы тиражей внутреннихъ съ выигрышами займовъ.

Срокъ выхода еженедѣльный, по пятницамъ (въ годъ 52 номера).

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки и доставки 5 руб., съ доставкой въ С.-Петербур. 6 р., съ пересылкой иногороднымъ 6 р.; за полгода: безъ пересылки 3 руб., съ доставкой въ С.-Петербур. 4 р., съ пересылкой иногороднымъ 3 руб. 50 коп.

Съ доставкой за границу за годъ 7 р., за полгода 4 р.

Гг. Иногородные подписчики адресуются въ главную контору редакціи „Сельскій Хозяинъ“ (С.-Петербур. Надеждинская ул., № 43). Для городскихъ подписчиковъ С.-Петербурга и Москвы имѣются собственныя конторы: въ С.-Петербур. Невскій, № 63, и въ Москвѣ — Петровскія торгов. линіи, Тульскій Банкъ.

Редакція журнала „Сельскій Хозяинъ“ принимаетъ на себя аккуратнѣйшую выписку, для сельскихъ хозяевъ и вообще для подписчиковъ, всякаго рода книгъ.

Полные экземпляры „Сельскаго Хозяина“ за 1887, 1890, 1892 и 1894 гг. имѣются въ самомъ ограниченномъ количествѣ, по 6 р. за каждый, съ пересылкой. За 1886, 1888, 1889 и 1893 гг. журналъ распроданъ.

4—2.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНІЯ

При Кіевской духовной Семинаріи

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

Въ 1895 году.

Въ 1895 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему

будеть издаваться журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ „Проповѣдей и 12-ти выпусковъ „Богословскаго Библиографическаго Листка“.

Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860 году и доселѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ и въ будущемъ 1895 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя разъясненію православнаго богослуженія, изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Въ тѣхъ видахъ, чтобы православные приходскіе пастыри могли стоять на высотѣ своего призванія при современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ не оставитъ безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою, религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и ходомъ законодательства, а равно богословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію. Такъ какъ съ развитіемъ и усиленіемъ сектантства, чувствуется и сознается пастырями Церкви настоятельная потребность въ руководствѣ относительно ихъ миссіонерскихъ обязанностей, то журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ будущемъ 1895 году будетъ давать мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ, содержащимъ въ себѣ какъ уясненіе наилучшихъ способовъ и средствъ воздѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ увлеченія современными еретическими заблужденіями, такъ и истолковательный разборъ извращаемыхъ сексантами мѣстъ Свяд. Писанія и проч.

Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, Редакція журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религіозной и нравственной жизни пасомыхъ, а также обращаться къ ней съ недоумѣнными вопросами изъ богослужебной, пастырской, миссіонерской и педагогической практики священника. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ

оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростью.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ „Проповѣдей“ въ объемѣ не менѣе 4-хъ печатныхъ листовъ. Въ немъ по-прежнему будутъ помѣщаться: 1) поученія на воскресные и праздничные дни, заимствованныя изъ твореній богомудрыхъ отцевъ и учителей Церкви, писанія которыхъ, представляя собою сокровищницу добрыхъ ученій, имѣють для пастыря руководственное значеніе; 2) поученія на воскресные, праздничные и высокаторжественные дни современныхъ проповѣдниковъ (преимущественно сельскихъ пастырей), отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни; 3) внѣбогослужебныя чтенія на воскресные и праздничные дни; 4) и поученія и бесѣды на разные случаи примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной жизни.

Въ 12-ти выпускахъ „Богословскаго Библиографическаго Листка“ „Руководства“ будетъ вестись: книжная лѣтонись—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболѣе выдающихся изъ нихъ, а также сжатое обзорѣніе статей, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовноучебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го Февраля—14-го Марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдями и Богословскимъ Библиографическимъ Листкомъ—шесть рублей съ пересылкою во всѣхъ мѣстахъ Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до Сентября 1895 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ редакцію „Руководства для сельскихъ пастырей“.

VI годъ изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

VI годъ изданія.

на 1895 г.

на ежедневную газету

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Открывая подписку на 1895 годъ, „Русскій Листокъ“ начинаеть 6-й годъ своего изданія. Пять лѣтъ, оставшихся позади, 5 лѣтъ — прошедшихъ съ того дня, когда „Русскій Листокъ“ впервые появился на свѣтъ, далъ первый № своимъ подписчикамъ — сильно измѣнили и фізіономію, и успѣхъ газеты и только остались безъ всякаго вліянія на духъ изданія, который руководить дѣломъ съ перваго момента появленія газеты на свѣтъ, который остался не измѣннымъ до сихъ поръ и который не измѣнится никогда и впредь на будущее время. Начавъ съ маленькаго формата, „Русскій Листокъ“, выросъ въ большую семиколонную газету; нѣсколько сотъ подписчиковъ, когорые были его читателями въ первый годъ изданія — превратились теперь, къ началу шестаго года, въ нѣсколько десятковъ тысячъ. Но, будучи чисто русской газетой съ самаго начала, онъ остался такой-же чисто русской газетой и доннѣ, его девизъ не измѣнился и не измѣнится никогда. „Русскій Листокъ“ попрежнему считаетъ своей первой и главной задачей служеніе Православію, Самодержавію и Народности — этимъ тремъ несокрушимымъ базисамъ благоденствія русскаго народа, будетъ также, какъ и прежде, служить истинно русскимъ интересамъ.

Сдѣлавшись теперь почти наиболѣе распространенной изъ изданій одинаковаго формата газетой, „Русскій Листокъ“, конечно, не намѣренъ привлекать къ себѣ громкой рекламой вниманіе читателей, уже вполне заслуженное пяти-лѣтнимъ честнымъ и безупречнымъ веденіемъ дѣла. И не въ цѣляхъ рекламы говоримъ мы все это. Нѣтъ, мы просто хотимъ указать нашимъ настоящимъ и будущимъ подписчикамъ на то, что сдѣлалъ „Русскій Листокъ“ за пяти-

лѣтній періодъ своего существованія и что дастъ онъ подписчику за баснословно дешевую 5-тирублевую подписную цѣну, будучи газетой ни по формату, ни по содержанію ничѣмъ не отличающейся отъ другихъ изданій, стоящихъ 8 и 9 руб. въ годъ. Правда выросши въ громадную газету, почти вдвое большую по формату, чѣмъ въ первый годъ изданія, печатаясь теперь въ 7 колоннъ плотнымъ убористымъ шрифтомъ, давая (не жалѣя никакихъ затратъ и пригласивъ массу новыхъ сотрудниковъ) массу самаго разнообразнаго матеріала для чтенія, отвѣчая на всѣ запросы повседневной жизни, — „Русскій Листокъ“ имѣлъ-бы нравственное право, въ виду всего этого, увеличить подписную плату, — но, желая дать подписчикамъ дешевую, полную всевозможныхъ разнообразныхъ свѣдѣній по размѣрамъ положительно громадную газету — „Русскій Листокъ“ нашель возможнымъ выходить въ свѣтъ, не повышая совершенно подписной цѣны, за ту-же плату:

5 р. за годъ, 3 р. за $\frac{1}{2}$ года.

За эту баснословно дешевую, сравнительно съ другими изданіями одинаковаго формата цѣну, „Русскій Листокъ“ своимъ подписчикамъ 363 №№ въ годъ, въ которыхъ ежедневно помѣщаются:

„Дѣйствія и распоряженія правительства“; Распоряженія Святейшаго Синода, „Факты и слухи“ изъ сферъ административныхъ, церковныхъ, промышленныхъ и другихъ, имѣющіе интересъ, какъ для живущихъ въ столицахъ, такъ и для провинціальныхъ читателей; Дневникъ происшествій и приключеній изъ жизни всѣхъ городовъ, какъ Россійской Имперіи, такъ и всего міра; всѣ свѣдѣнія и повседневныя событія Московской жизни; свѣдѣнія и повседневныя событія Петербургской жизни; Телеграммы и сообщенія о разныхъ событіяхъ, какъ изъ обѣихъ столицъ, такъ и изъ всѣхъ городовъ всего міра; свѣдѣнія изъ желѣзнодорожныхъ сферъ, подъ названіемъ „Желѣзнодорожный Листокъ“; театральныя и музыкальныя, а также художественныя свѣдѣнія, помѣщаемыя подъ названіемъ „Театръ и музыка“ и „Изъ міра искусствъ“; рассказы въ беллетристическо-юмористической формѣ всевозможныхъ событій изъ жизни обѣихъ столицъ и всѣхъ русскихъ городовъ, помѣщающіеся подъ названі-

емъ: „Обо всемъ“ и „По городамъ и селамъ“; „Мелочи“—разказы о курьезныхъ произшествiяхъ; „Всякая всячина“ и „Мимоходомъ“—анекдоты, мелочи и фактики; „Пѣсня дня“—юмористическія стихотворенiя на злобы дня; кромѣ всего этого, въ „Русскомъ Листкѣ“ ежедневно помѣщаются: свѣдѣнія и случаи изъ провинціальной жизни, подъ названiемъ „По Россiи“; торговыя и промышленныя свѣдѣнія;—подъ названiемъ „Торговопромышленный Листокъ“ и „По сельскому хозяйству“, „Разныя извѣстія“, биржевыя, рыночныя и справочныя свѣдѣнія по всѣхъ необходимымъ для каждаго, какъ столичнаго, такъ и провинціальнаго жителя, отраслямъ и пр. и пр... Словомъ, „Русскій Листокъ“ даетъ массу интересныхъ и разнообразныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ повседневной жизни, чутко слѣдя за каждою новостью и являясь вѣрнымъ отразителемъ всего, что совершается въ мiрѣ, что только можетъ заинтересовать читателя. Затѣмъ такъ же, какъ и ранѣе, „Русскій Листокъ“ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ стоять на стражѣ интересовъ Православной церкви въ ея борьбѣ съ старообрядчествомъ и расколоченiемъ, отводя широкое мѣсто отдѣлу „Среди старообрядцевъ“, въ которомъ по прежнему будетъ принимать видное участiе извѣстный разоблачитель старообрядческихъ лжеученiй протоіерей о. І. Г. Виноградовъ.

Ежедневно-же въ фельетонахъ „Русскаго Листка“ печатаются полные захватывающаго интереса романы лучшихъ беллетристовъ, изъ которыхъ многіе уже прiобрѣли незаблемыя симпатiи читающей публики, а также помѣщаются повѣсти, разказы, сценки и т. д.

Затѣмъ—за ту-же пятирублевую плату—„Русскій Листокъ“, время отъ времени, даетъ своимъ подписчикамъ безъ особой приплаты художественно исполненные портреты Особъ Императорскаго Дома и выдающихся государственныхъ дѣятелей.

Въ наступающемъ подписномъ году, какъ уже сказано выше, „Русскій Листокъ“ будетъ выходить въ такомъ форматѣ и будетъ заключать въ своихъ столбцахъ тотъ-же разнообразный матеріалъ, какъ и въ истекшемъ. На будущій годъ въ распоряженiи редакціи имѣются слѣдующіе интересные романы В. Ривалы—„На смертный бой“ ром. въ 2-хъ частяхъ; Н. А. Хлопова—„Два мiра“; А. П. Андреевскаго—„Темное дѣло“; С. Ѳ. Рыскина—два романа: „Вѣче-

вая баба“ и „Савва Кремневъ“; Д. С. Дмитриева—, Иоаннъ Ш, собиратель земли Русской“; новый интересный романъ А. Д. Апраксина.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

12 мѣс. 5 р. — к.	8 мѣс. 3 р. 85 к.	4 мѣс. 2 р. 15 к.
11 „ 4 „ 80 „	7 „ 3 „ 50 „	3 „ 1 „ 60 „
10 „ 4 „ 55 „	6 „ 3 „ — „	2 „ 1 „ 25 „
9 „ 4 „ 25 „	5 „ 2 „ 55 „	1 „ — „ 70 „

Цѣна объявленій: на 1-й страницѣ—30 коп., на 4 й—15 к. за строку петита.

Разсрочка не доускается. Почтовые марки не принимаются.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1895 годъ

на иллюстрированный журналъ

М А Л Ю Т К А

ДЛЯ САМЫХЪ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

ДВѢНАДЦАТЬ КНИЖЕКЪ ВЪ ГОДЪ

крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, со многими гравюрами.

ДВѢНАДЦАТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ,

состоящихъ изъ разнообразныхъ занимательныхъ игрушекъ для склеиванія, вырѣзыванія и раскрашиванія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою на домъ и пересылкой во все города Россіи. 2 р. 50 к.
 При перемѣнѣ адреса прилагаются три семикопѣчныя марки.

Иногороднихъ просятъ адресовать свои требованія исключительно:
 въ Москву, въ редакцію журнала МАЛЮТКА.

Оставшіеся экземпляры за прошлые годы продаются по той-же
 цѣнѣ со всеми преміями.

Содержаніе № 22-го. *Часть оффиціальная:* Привѣтствіе Государю Императору отъ Святѣйшаго Синода и Всемилостивѣйшій отзывъ на него. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Всеподавѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Письмо Предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго Креста на имя Его Высокопреосвященства. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отъ Груз. Епарх. Учил. Совѣта. Циркуляръ благочиннымъ Гур.-Мингр. Епархіи. *Часть неоффиціальная:* Слово по случаю кончины Государя Императора, Ректора семинаріи, Архим. *Серафима*. Послѣдніе дни жизни въ Востѣ почившаго Императора Александра III. Отзывы славянской заграничной печати и въ Востѣ почившимъ Императорѣ Александрѣ III. Императорѣ Александрѣ III. Дѣти священника. Библиографическая замѣтка. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 16-го Ноября 1894 г. Цевзоръ, протоіерей *Е. Еліевъ*.

Типографія *Е. Хеладзе*, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашотской Георгіевской церкви № 28-й.